Глава 1

Вишес вошел в свою современную и красивую комнату, интерьер которой был оформлен в шоколадно-белых тонах. Именно там он увидел свою красивую девушку-брюнетку, сидящую спиной к изголовью кровати королевского размера в сексуальном белье ярко-красного цвета.

Верх нижнего белья едва прикрывал ее большую грудь. Ее круглые, сочные сиськи выбивались из-под хлопчатобумажной ткани, нежно-розовые ареолы ее сисек слегка выглядывали и давали лишь намек на мягкость, которую она скрывала под тонкой красной тканью.

Тонкий ремешок стягивал ее молочно-белую кожу, окрашивая ее мягкую кожу в легкий оттенок красного, пытаясь скрепить ткань на ее спине.

Увидев, как он вошел в комнату, она выпрямилась и встала на колени и руки на кровать, лицом к нему, давая ему четкое представление о долине между ее сиськами и о том, что она могла предложить.

Губы Вишеса пересохли от жажды. Его язык высунулся, чтобы слизнуть сухость, но он знал, что жажду, которую она разожгла в нем, можно было утолить, только посасывая ее соски до тех пор, пока они не стали болезненными от прикосновения его языка, и из них не начало капать молоко.

Он сосал их, как маленький ребенок, тысячу раз, но все еще не мог забыть их вкус и полноту.

Когда он брал эту тяжелую грудь в свои руки и жевал, пока не видел слезы удовольствия, стекающие по щекам Авы, он чувствовал, что еще многое осталось исследовать. Еще больше кожи осталось эксплуатировать.

На его губах появилась ухмылка. Он любил свою девушку всем сердцем, потому что она была похожа на его вторую половину. Она была ангелом, который был буквально подарком ему от богов обольщения. Она была его родственной душой, которая знала, как заставить его отчаянно нуждаться в прикосновении ее пальцев к собственной коже.

Она могла превратить его в пса, стоящего с высунутым языком и тяжело дышащим перед ней только для того, чтобы она могла позволить ему попробовать ее кожу. И он позволил бы ей.

Он был настолько беспомощен перед ней.

Оба они были безумно влюблены друг в друга. В основном из-за удовлетворения, которое они получали от своих разнообразных сексуальных приключений.

Оба они были оборотнями.

Ава была красивой девятнадцатилетней девушкой, которой через неделю исполнилось двадцать. Тогда она собиралась найти свою пару. Каждый в мире оборотней должен был найти свою пару, когда ему исполнится двадцать лет.

Ава была немного застенчивой, но предприимчивой, когда дело доходило до секса. Она была личной секс-куклой. Игрушкой, которую он мог лизать и трахать, когда бы он ни захотел, и она все равно будет просить его о большем.

Вишесу было двадцать три года. Он еще не нашел свою пару. Ибо его подруге еще нет двадцати, другая уже умерла.

Вишес и Ава были вместе с тех пор, как впервые встретились год назад.

Вишес подошел к Аве хищными медленными шагами. Ава увидела голод в его глазах и начала бояться его.

Пытаясь спрятаться от его взгляда, она повернулась на четвереньках, показывая ему вид своей попки. Красные трусики, которые были на ней, торчали между губами ее киски, закрывая только верхнюю часть ее клитора.

Ткань была настолько тонкой, что выглядела как тонкий ремешок, идущий от ее киски к ее заднице.

Его глаза блуждали по ее сексуальному телу, когда она смущенно отводила взгляд.

"Раздевайся." прошептал Вишес едва сдерживаемым голосом. Его горло пересохло до боли.

— Разве ты не хочешь этого, детка? — дразняще прошептала Ава, повернувшись лицом к его зеленым глазам.

Губы Вишеса скривились от гнева. Он не любил, когда его дразнили. То, что его дразнили только для того, чтобы получить то, что уже было его навсегда, всегда безмерно злило его и его волка, и Ава прекрасно знала это с самого начала их отношений.

Он бросился к ней, и в мгновение ока ее сексуальное белье разлетелось на куски и оказалось на полу. Она пыталась бороться с его резкостью своими собственными бесполезными попытками, но все было тщетно, когда дело касалось разгневанного альфа-оборотня.

Ава громко ахнула, когда Вишес схватил ее за волосы, и ее голова резко опустилась лицом вниз на мягкую кровать. Он забрался на ее тело и оседлал ее бедра.

Она чувствовала, как его скользкий, твердый, чудовищный член вонзается между ее ягодицами. Она даже чувствовала толщину его вен на своей мягкой коже.

"Что я тебе сказал?" — спросил он, тяжело дыша ей в ухо. Ее запах опьянял, но его гнев был более доминирующим.

Она громко застонала, когда он увеличил давление своего члена, чтобы сильнее прижаться к ее заднице, заставляя ягодицы Авы освободить место для его члена.

Его рука, все еще сжимавшая в кулаке волосы, с силой потянула ее голову вверх. Его язык пробежал вдоль ее уха. Медленно он скользнул вниз от ее уха к ее молочно-белой шее. Лизать и пробовать сущность ее кожи, к которой он так пристрастился.

"Что я тебе сказал!" Каждое его слово оставляло на его пути кусочек голода. Облизывая и кусая ее кожу, наказывая ее за то, что она не ответила ему, и в то же время, прижимая свои губы к ее губам, не давая ей ничего сказать.

Когда его язык достиг костей на ее шее, его поцелуи превратились в укусы голодной собаки, которая наслаждалась пережевыванием каждого дюйма кожи, который она могла найти на своем пути.

«Я чертовски не люблю, когда меня дразнят!» Он зарычал, целуя и резко кусая кожу на ее шее. «Теперь тебе бы лучше, черт возьми, насладиться тем, что ты заслуживаешь».

http://tl.rulate.ru/book/3084/72140